

МИЛА ДРИМ

ВЕТЕР ПУСТЫНИ

Мила Дрим

Ветер пустыни

«Издательские решения»

Дрим М.

Ветер пустыни / М. Дрим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966277-4

Ветер пустыни жарок и беспощаден. Ветер пустыни несет смерть. Ветер пустыни несет изменения. Ее жизнь никогда не будет такой, как прежде. И весь Мир изменится — раз и навсегда...

ISBN 978-5-44-966277-4

© Дрим М.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	12
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	16
ГЛАВА ПЯТАЯ	19
ГЛАВА ШЕСТАЯ	21
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ветер пустыни

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2019

ISBN 978-5-4496-6277-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все герои вымышлены, все совпадения случайны, однако автор был бы рад, если бы подобная история любви существовала.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Восьмой век, Иберийский полуостров, северные земли

Жасмин с тревогой в груди окинула темное поле – оно, подсвеченное узкой лунной дорожкой, выглядело мрачным и пустым. Да, пустым. На этом поле, поросшем сорняками и цветами, вот уже несколько лет не всходила рожь и пшеница. Вот уже три года земли и живший на ней народ погрузились в скудное, жалкое существование – некогда богатый мир, раздираемый междоусобными войнами и отсутствием правителя, теперь разительно отличался от того, каким он был с десятков лет назад.

Жасмин ждала брата. Ее старший, единственный брат – Оллрик, которому этой зимой исполнилось двадцать два, ушел еще вчерашним утром вместе с отрядом своих людей – горсткой воинов, и так не вернулся. Девушка отошла от окна и легла на кровать. В нос тут же ударил запах сырости – в их доме было именно так, дрова были припасены на зиму – лес находился значительно дальше от них, чтобы бездумно тратить дерево. Теперь зима кончилась, и на ее место, не торопясь, пришла долгожданная весна. Жасмин обожала это время года – каждый раз она наполнялось надеждой и верой в лучшее, стоило ей только вдохнуть сладкий, одурманивающий весенний воздух. Брат называл младшую сестру мечтательницей и был прав – несмотря на горести, свалившиеся на их семью за эти годы: пожар в большом доме, унесший жизни родителей, частый голод, пришедший после того, как начались столкновения на юге и севере – Жасмин продолжала верить и ждать чудесных перемен.

Жасмин. Странное, непривычное имя для девушки из семьи вестготов. Но девушка знала историю своего имени – когда-то ее мать, жившая на юге Иберии, жила в доме с жасминовым садом. Затем, она покинула отчий дом и стала женой отца Жасмин. Свою новорожденную дочку женщина назвала в честь любимого цветка. А для Оллрика южная красавица стала заботливой мачехой. Они прожили в мире до того страшного дня – и тогда, четырнадцатилетняя Жасмин, и восемнадцатилетний Оллрик стали сиротами. К тому моменту империя вестготов окончательно потеряла свою власть – и пришло мрачное, смутное время. Все вдруг погрузилось в темноту – невозможно было понять, кому можно было доверять – всюду процветали грабежи, убийства, насилие.

Казалось бы, в такие трудные времена духовенство должно было помочь народу и направить его на путь истинный. Но этого не случилось – религиозные деятели были слишком заняты устранением язычества и любого мракобесия. Огнем, отлучением от церкви наказывались вероотступники. Лишенный достойного правителя, без какой-либо поддержки, народ, предоставленный сам себе, пытался выжить любой ценой...

Жасмин прикрыла глаза. Странное, непонятное чувство, подкравшись к ней, сковало ее грудь, мешая полноценно дышать. По венам растеклось осознание – скоро все изменится. Говорят, именно так приходит предчувствие. Девушка не могла знать. Она испытала это ощущение впервые и, напуганная, зашептала молитву, выученную ей наизусть – именно ее мать читала ей перед сном. Знакомые слова и воспоминания о детстве потихоньку успокоили Жасмин, и она заснула.

Жасмин проснулась с первыми лучами солнца, разбуженная голосами, доносившимися снаружи. Стоило только бросить один взгляд из окна – и девушка поняла – брат вернулся. И не один. Жасмин торопливо ополоснула лицо прохладной водой и, натянув поверх нижнего платья верхнее одеяние из плотной, грубоватой ткани грязно-серого цвета, поспешила приветствовать Оллрика.

Дом, в котором они жили, был построен из дерева и не имел второго этажа. Однако, он был просторен, хоть и большинство комнат пустовало – в них не было какой-либо мебели,

лишь окна и стены, которые становились особо холодными в зимние дни. Только в двух спальнях – сестры и брата, более-менее было уютно из-за наличия кроватей и старых, выцветших гобеленов, висевших на стенах, последние являлись больше защитой от ветров, нежели эстетическим украшением убранства.

– Сестрица! – улыбающееся лицо Оллрика – светловолосого молодого мужчины, обратилось к Жасмин, показавшейся на пороге дома. Они были похожи с братом, оба светловолосые, со светлой кожей лица и светлыми волосами. Казалось, ничего не передалось Жасмин от ее матери, однако, если хорошенько присмотреться, можно было заметить, что ресницы девушки и брови – значительно темнее, чем ее волосы, а лицо, смешавшее в себе разные крови, более чувственное и мягко – выразительное – в нем не было резких, жестких линий, присущих народу вестготов.

Помимо Оллрика на девушку обратили внимание его друзья и соратники – пятеро молодых мужчин не сводили с нее глаз, пока она шла здороваться с братом. Даже это грубоватое, изрядно поношенное платье не портило расцветающей красоты Жасмин. Оллрик тоже видел это – и красоту сестры, и взгляды друзей.

– Оллрик! – выдохнула Жасмин, обнимая его за плечи и окидывая тревожным взглядом. – Я думала, что с тобой что-то случилось.

– Эй, сестренка, – тот приобнял ее, – случилось, но в этот раз хорошее – сегодня на завтрак у нас будет вкусный, свежий хлеб, каша, которую ты сваришь, а на обед – мясо.

Молодое лицо Оллрика с рыжеватой бородкой выражало самодовольство.

– Каша, мясо... Откуда все это? – удивилась Жасмин, а желудок ее болезненно сжался в тугую узел, требуя вкусной и, самое главное, питательной еды.

Оллрик не ответил, лишь кивнул головой, и его друзья, соскочив с коней, потащили пару мешков внутрь дома. Девушка проследила за ними, хмурясь и размышляя, однако брат прервал ее мысли, говоря:

– Иди и готовь. Мы голодны и устали.

Жасмин ничего не оставалось, как вернуться в дом. Следом за ней зашел и Оллрик. Он, расположившись в комнате с друзьями, смеясь, начал вести с ними какую-то беседу. Девушка не стала даже обращать внимание на то, о чем говорили мужчины. Она торопилась приготовить завтрак. С благоговением она открыла мешок, обнаружив там несколько караваев хлеба из пшеницы! Какое роскошество! Жасмин понюхала хлеб, прикрывая глаза от удовольствия. Она и забыла, как вкусно может пахнуть хлеб...

На завтрак Жасмин сварила густую овсяную кашу – она выглядела крайне аппетитно, и девушка, наложив и себе порцию, принялась есть ее на кухне. Первая ложка почти горячей овсянки показалась особо вкусной. Жасмин долго держала ее во рту, наслаждаясь вкусом и тягучей консистенцией каши. Как давно она не ела овсянку на завтрак! Быть может, дела Оллрика пошли в гору, и теперь все начнет по-тихоньку налаживаться – будет и еда, и теплый дом, и мир. Господи, пусть будет именно так! О большем Жасмин и не мечтала. Мир, крыша над головой, еда – больше ей и не нужно было. Девушка не смела желать что-то большее в эти темные, жестокие времена.

Когда гости, наконец, покинули дом, а это случилось ближе к полудню, на кухню, к сестре, заглянул Оллрик. Широко улыбаясь, он заметил, что Жасмин уже что-то готовила с мясом – то томилось в небольшой печи, издавая аппетитный аромат. Девушка заметила присутствие брата. Она тепло улыбнулась ему, кивая в сторону готовившегося обеда со словами:

– Я и забыла, когда мы готовили мясную похлебку и зажигали печку, Оллрик. Неужели наши дела теперь стали так хороши, что мы сможем иногда есть мясо?

Оллрик прошел в кухню, окидывая взглядом помещение.

– Да, кое – что изменилось, дорогая моя сестрица. На днях привезу еще еды, – произнес он, усаживаясь за широкий, грубо обтесанный стол. – Сядь-ка, Жасмин.

Девушка послушно села напротив брата. Тот улыбнулся, глядя в красивое лицо сестры. Да, повзрослела.

– Замуж ты выходишь, милая моя сестрица, – ровным голосом сообщил Оллрик. Сообщил так, словно это была самая обычная, ничем не примечательная новость для него. Но никак не для Жасмин. Она широко распахнула свои серо-синие глаза, выказывая этим свое удивление и смятение.

– Замуж? – повторила Жасмин. – Оллрик, не очень удачная шутка. Это ведь шутка?

Оллрик отрицательно качнул головой, и девушка почувствовала, как кровь отлила от ее лица. Брат пояснил:

– Жасмин, тебе уже восемнадцать. Другие женщины в таком возрасте имеют по два-три ребенка. А ты до сих пор даже и нареченного не имела. До сих пор. На правах старшего брата я решил выдать тебя замуж за моего друга.

– За кого же? – сорвалось с полных губ девушки.

– За Сандалфа, – ответил Оллрик.

– За Сандалфа? Который из них был он? – сокрушенно спросила Жасмин, сжимая край стола своими изящными, вытянутыми пальцами.

– Не все ли равно, сестрица? Мы все похожи – высокие, крепкие, светлые. Он станет хорошим мужем тебе, Сандалф давно поглядывал на тебя, и не только он. Поэтому, выйти замуж для тебя – это самое лучшее решение сейчас.

– А меня ты спросил? – выдохнула Жасмин. – Может, я вообще не хочу замуж?

И девушка говорила чистую правду – она не думала о замужестве. Все мужчины, что окружали ее, были непривлекательны для нее и расценивались ей всего лишь как друзья брата или соседи. Ни одного из них Жасмин не представляла в своих девичьих мечтах, ни один из них не заставлял ее сердечко трепетать от радости и сладкого волнения. Она была безразлична к ним и не видела себя ничьей женой.

Оллрик нахмурил свои светлые брови – и морщинки проступили на его красноватом лбу.

– Жасмин! Думаю, пора поговорить с тобой, как со взрослой. В мои годы уже многие имеют семьи, но я ждал. Ждал, когда ты подрастешь, чтобы отдать тебя в заботливые руки. Теперь – ты взрослая женщина, и твой долг – выйти замуж. Я же тоже, наконец, женюсь. Я уже все решил.

– Решил, за меня, – прошептала девушка, в глазах ее застыли слезы.

– Жасмин! – выдохнул Оллрик. – Я не знаю, в каких облаках ты витаешь, но пора тебе спуститься на нашу грешную землю. Твое лицо, твое тело – большое искушение для мужчин. Сейчас очень страшные времена. И тебе нужен сильный защитник. Муж, а не брат. Невинная девушка, да еще красивая – это большое искушение.

– Я не хочу, – тихо отозвалась Жасмин, закрывая глаза, не желая видеть взгляд Оллрика, чем-то напоминающий взгляд отца.

– Жасмин! Разве ты не дочь моего отца? – громко спросил брат. Девушка открыла глаза, глядя на покрасневшее лицо молодого мужчины, а тот продолжил:

– Ты и я – дети одного отца. Он был смелым и сильным, и наш народ, славный народ вестготов именно такой. Женщины наши шли воевать, сражаясь – смело, отважно, с мечом в руках. Разве ты не дочь моего отца? Где твоя храбрость? Речь идет всего лишь о замужестве, Жасмин. А ты боишься!

Девушка увидела разочарование и упрек на родном лице брата. Она порывисто произнесла:

– Я никогда бы не смогла вот так сражаться, брат мой! Все это слишком пугает меня, впрочем, как и замужество. Я ничего не могу поделать с собой, Оллрик.

– А насколько ты испугаешься, если я скажу тебе, что с юга подступает враг с бесчисленным войском? Если я скажу тебе, что в живых не остается никого – там, где они про-

шли – не остается никого, Жасмин! Прекрасных девушек берут в рабство, или же насилуют, а после жестоко убивают. Это делают проклятые сарадины. Нет уж, сестрица, лучше ты выйдешь за одного из нашего народа, чем станешь игрушкой для этих чудовищ. Ты поняла меня?

– Поняла, – дрогнули губы девушки. Тело ее сковал страх. Страх удушающий, парализующий. И горькое осознание. Ее будущее было предрешено.

– Сыграем свадьбу, и твой муж увезет тебя подальше отсюда, на север, туда, куда эти нечистые точно не доберутся. Да не плачь ты, сестрица. Сандалф оставил для тебя подарок, иди, глянь в комнате.

Больше желая скорее скрыться от брата, нежели посмотреть подарок, Жасмин выбежала из кухни. Только дойдя до комнаты, девушка поняла, что все ее лицо стало мокрым от слез. Она спешно вытерли их ладонями, и шагнула в помещение. Глаза ее тут же заметили подарок – на столике лежала шаль. Она, поблескивая мягким сиянием, так и тянула к себе, маня своей красотой. Жасмин несмело протянула руку и коснулась кончиками пальцев до подарка. Невероятно гладкая, нежная ткань удивила девушку. Шаль была красивого голубого оттенка и казалось в окружавшей, почти нищенской обстановке Жасмин вызывающе роскошной...

– Нравится? – послышался голос Оллрика. От неожиданности девушка резко вздрогнула и спешно отвела руку в сторону. Брат продолжил, подхватывая шаль и накидывая ее на плечи сестры:

– Это – чистый шелк. Невероятно дорогой, редкий, изысканный. Видишь, как тебя любит Сандалф. Не пожалел для тебя такую красоту.

– Откуда у него деньги? – настороженно спросила Жасмин, заглядывая в глаза брата. Тот отвел их в сторону, уклончиво отвечая на вопрос:

– Необязательно иметь деньги, чтобы получить такое.

Нехорошая догадка вспыхнула в сердце Жасмин. И она произнесла:

– Вы украли это?

Оллрику не нужно было отвечать для того, чтобы девушка нашла подтверждение своего вопроса. Она увидела все на его лице.

– Украли? – повторила Жасмин, скидывая со своих плеч шаль.

– Сейчас такое время, сестрица, что это нельзя назвать грабежом. Мы просто прошлись по южной границе и взяли то, что нам понадобилось.

– Южные границы? – с ужасом повторила девушка. – Не ты ли мне говорил, что там идет война? Теперь они придут и сюда! Что вы наделали?

– Успокойся! – Оллрик аккуратно положил шаль на стол. – Они не догадуются, что это сделали мы. А когда до них дойдет, мы будем уже далеко отсюда. К тому же, нас не так мало, как ты думаешь.

Жасмин потрясенно посмотрела на брата.

– Вы примкнули к северу? – озвучила она свои догадки.

– Да, это так, – качнул головой молодой мужчина.

– Но разве наш отец не подписывал некогда соглашение о верности югу? А ты нарушил его... – слова девушки, полные страха, сорвались с ее губ испуганным, почти зловещим шепотом.

– Отец мертв, а нам надо жить, Жасмин, – брат нахмурился еще сильнее. – Готовься, сегодня вечером – твоя свадьба.

– Сегодня? – девушка затаила дыхание, не в силах впустить в свою грудь воздух. Бледность разлилась по красивому лицу Жасмин, пока она ждала ответа, и хотя он пришел следом, девушке показалось, что прошло очень много времени.

– Сегодня вечером ты станешь женой Сандалфа, – с этими словами Оллрик вышел из комнаты, оставляя сестру и давая той смириться с этой новостью.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Смириться с этой новостью оказалось не так просто, как думал Оллрик. Несмотря на рожденную мягкость, Жасмин испытала сильное чувство злости по отношению к сложившейся ситуации. А еще ей овладело другое чувство – горькое, отнимающее после силы – чувство безысходности. Не будь этой проклятой войны, не будь этой междоусобицы и нищеты, ей не пришлось бы становиться женой человека, который не вызывал у нее никаких приятных чувств.

С этими мыслями Жасмин заплетала свои волосы в косу, которую после закрепила наверху. Девушка откинула крышку старого, деревянного сундука – на его дне лежал свадебный наряд матери – цвета слоновой кости, длинное платье. Девушка померила его, с сожалением отмечая, что оно значительно коротковато для нее – платье доходило ей до середины икры – все-таки, ее мать была миниатюрной женщиной, а она, Жасмин, унаследовала рост отца. Жаль, что не его храбрость. Сейчас она бы понадобилась ей как никогда раньше.

Девушка, покопавшись в своих вещах, достала самое новое платье из всего, что было у нее – и оно было траурного, черного цвета. Какая разница, что она наденет? В конце концов, Жасмин не считала сегодняшнее событие каким-либо торжеством. Она не собиралась выглядеть красивой. Да, она выйдет замуж за Сандалфа, но это не значит, что это говорит о ее согласии. Девушка просто выполняла волю старшего брата. Жасмин не желала быть обузой для него – Оллрик и так много сделал для нее, и ему тоже было пора строить собственную семью, а не нянчиться с давно повзрослевшей сестрой. Лишь из любви и благодарности к старшему брату Жасмин согласилась стать женой Сандалфа.

Сандалф. Боже, она даже не знала, как он выглядит. Все друзья брата были для девушки на одно лицо – все высокие, крупные, светловолосые. Девушка грустно улыбнулась – да какое это теперь имеет значение? Вряд ли бы Оллрик отдал свою сестру за плохого человека, поэтому самое главное – что из себя представляет ее будущий муж, а не как выглядит.

Муж. Жасмин нахмурила свои темные брови. Она мало знала о том, что происходит между мужем и женой в постели – у девушки не было подруг, которые могли поведать ей. Все почему-то избегали ее, и за все эти годы девушка так и не обрела ни одной подруги, хотя старалась быть дружелюбной и открытой. Жасмин не знала в чем причина этому, хотя однажды Оллрик обмолвился, шутя, что все другие девушки на фоне его сестры выглядят уродинами, от того-то и сторонятся ее. Жасмин не знала – правда это или нет. Она старалась думать о людях хорошо, хотя это не всегда ей и удавалось. Как же ей сейчас не хватало матери! Она бы успокоила, объяснила, вселила спокойствие, и мир в ее душу.

Но ее прекрасная, темноглазая мама, источник тепла, нежности и красоты – была уже давно мертва. И некому из живых, было поддержать молодую девушку, стоявшую на пороге изменений. Не было того, кто вытер бы ее слезы с лица. Кто обнял бы и просто понял все то, что творилось в ее душе. Кто благословил бы ее и прочел молитву о ней...

В спальню заглянул Оллрик – он обнаружил сестру, сидевшей на кровати и устремившей свой взор в окно. Там уже начали сгущаться сумерки, снаружи доносились мужские и женские голоса – свадьбу намеревались сделать прямо на улице, дабы все жители их деревни видели это торжество.

– Ну и наряд у тебя, сестрица, – заметил молодой мужчина.

Плечи девушки вздрогнули от его слов – она, слишком погруженная в воспоминания о матери, даже не услышала, как брат оказался рядом.

– Какой есть, – Жасмин разгладила ладонями несуществующий складки на юбке платья.

– Так не пойдет, – Оллрик вышел из спальни и вскоре вернувшись, накиннул на плечи сестры голубую шаль, добавляя:

– Вот так – значительно лучше. Идем.

Жасмин поднялась на негнущиеся ноги, окидывая испуганным взглядом улыбающееся лицо брата.

– Смелее – смелее, все невесты боятся перед свадьбой, – заметил он, беря сестру за дрожащую руку.

Девушка вымученно улыбнулась брату, и спешно отвернула от него свое лицо – на глаза ее тут же навернулись непрошенные, совершенно ненужные слезы. Брат и сестра стали выходить из дома. Десятки пар глаз устремились на них, останавливаясь на прекрасной Жасмин. Девушка вспыхнула, ощутив столь пристальное внимание. Она перевела свой взор вдаль и увидела ожидающего ее будущего мужа. Тот так же не сводил с нее глаз. На лице его блуждала счастливая улыбка. Жасмин сильнее сжала ладонь брата, силясь не сбежать с собственной свадьбы. Она выйдет за Сандалфа и не подведет своего дорогого Оллрика.

Когда до будущего мужа оставалось шесть шагов, внезапно, все изменилось...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Первое, что услышала Жасмин – это было безудержное, громкое ржание коней и оглушающий топот их копыт. Через миг с десятков всадников ворвались на территорию деревни, ломая ограждения на своем пути, подобно сухим тонким веткам.

– Сарацины! – закричал Оллрик. Глаза его наполнились яростью. Он уже выхватывал висевший на поясе отцовский меч, готовый броситься в атаку. Сандалф поспешил было к своей нареченной, но один из всадников сшиб его с ног – остался ли тот после падения живым, Жасмин не знала – брат уже волок ее к дальней стороне двора, желая спасти. Со всех сторон раздавались испуганные женские крики, а так же лязганье мечей, схлестнувшихся в битве. Краем глаза девушка заметила, как огонь охватил ближайшие дома – тот жадно начал пожирать деревянные постройки, а густой, черный дым, казалось, потянулся до темного неба. Молодая красавица тут же закашлялась от едкого запаха. Она пыталась поспевать за Оллриком, но силы стали покидать ее – девушка не привыкла столь быстро бежать.

Жасмин испуганно задрожала, заметив, как очередные всадники хлынули в деревню. Они выглядели устрашающе – в странных одеждах, смуглолицые, с изогнутыми саблями в руках, эти незнакомцы несли гибель и ужас.

– Тебе нужно бежать, – крикнул, чтобы сестра его наверняка услышала среди царившего шума, Оллрик. – Там есть лошадь. Отправишься на север, я найду тебя.

Жасмин в ужасе посмотрела на брата – она понимала – тот лгал ей: вряд ли он выживет в этой бойне. Несмотря на несколько десятков вооруженных мужчин их племени, незнакомцев было больше...

Слова застыли на губах девушки – она не хотела терять единственного родного человека. Впереди уже показалась белая спина лошади, когда, внезапно, словно из-под земли, появилось несколько всадников. Один из них подхватил кричащую, молящую брата о спасении, Жасмин, перекидывая ее через коня. Второй – сошелся в битве с Оллриком. Исход этого сражения девушка не смогла увидеть – незнакомец перевернул ее на живот, ягодицами вверх, и помчался дальше, что-то крича на чужом языке. Сквозь пелену слез и боли, вызванной таким позорным и неудобным положением в руках врага, Жасмин наблюдала, как мужчины ее деревни падают, пораженные ударами саблей, а женщин, подобно ей, подхватывают и, словно мешок, так же перекидывают через коня.

Тут же раздался очередной приказ – другого всадника – и зажженные стрелы устремились в оставшиеся целыми дома – вспыхнуло пламя: жадное, всепоглощающее – и вся деревня теперь была охвачена пожаром. Вскоре, огнем пожираемые стали и поля, некогда служившие для произрастания посевов. Казалось, весь мир погрузился в одно большое пламя...

Жасмин тихо заплакала, глядя на охваченную огнем деревню. Где-то там, среди этого удушающего дыма, остался ее брат. Ее старший брат. Девушка горевала об Оллрике, проливая о нем слезы, совершенно забыв о том, какая ее ждала участь... казалось, часть ее умерла в этот страшный вечер...

Все, что могла Жасмин, словно кукла, повиснув головой вниз, рассматривать, как меняется земля под копытами коня – мох, мягкая зеленая травка, цветы – высокие и ароматные. Дальше – темно и непонятно. Все вокруг погрузилось в ночную темноту. Лишь белая луна, порой выглядывая из-за облаков, освещала узкую тропу, по которой передвигались всадники.

Девушка, как бы ни пыталась бороться с собой, все же, вскоре, погрузилась в полудрему – еще не до конца уснув, Жасмин балансировала на грани реальности и сновидений. Она слышала шум, ощущала дуновение ночного ветерка, но не понимала, где находится и что происходит с ней. Это странное состояние длилось до тех пор, пока всадники, наконец, не остановились.

Мужские руки стащили Жасмин с коня и почти бросили в сторону других пленниц – всех девушек из сожженной деревни. Каждая из них плакала. И Жасмин не стала исключением. Она, обхватив руками колени, спрятала лицо, боясь увидеть страшный ответ в глазах врагов. Грудь и живот болезненно ныли после такой поездки на коне. Тело ее стало сотрясаться от нахлынувшего ужаса, которое принесло осознание – эти люди, эти незнакомцы – те самые сарацине. Те самые жесточайшие существа, творящие беспредел, по всему Иберийскому полуострову, по всей земле порождая страх, смерть и насилие. В эти страшные мгновения осознания Жасмин показалось, что она потеряет сознание от нахлынувшего на ее душу ужаса.

Между тем, уже стало светать. По серому небу заскользили рассветные лучи, возвещая о приходе нового дня. И, теперь уже, новой жизни. Для каждой из семнадцати девушек. Все они сбились в кучу, прижимаясь, друг к другу и пытаясь найти не только тепло, но и поддержку. Жасмин тоже была среди них. Глядя на сестер по несчастью, светлые лица которых заливали слезы, девушка ощущала невыразимую печаль и тревогу. Не только за себя, но, безусловно, и за них. Мужчины из расположенного лагеря то и дело бросали в их сторону взгляды, посмеиваясь и о чем-то переговариваясь меж собой. Но пока они не приближались к пленницам. Жасмин понимала, что скоро все это временное затишье изменится. Так и случилось.

Послышалось ржание коней. Прибыла группа всадников – они начали беседовать с воинами на своем языке, говоря порой достаточно громко, повторяя одно и то же слово или имя – Жасмин не могла разобрать. Зато она прекрасно разобрала, что эти всадники говорили про нее и других девушек. Вскоре, прибывшие мужчины двинулись в сторону пленниц. Они выглядели устрашающе – их взгляды нельзя было назвать добрыми, как, вероятно, и намерения. Девушки испуганно заплакали, оглядываясь в очередной раз по сторонам в тщетной надежде отыскать шанс, чтобы убежать. Но куда там! Пленницы были окружены – солнечные лучи позволили глазам девушек увидеть, как много было воинов вокруг. Страшных. Смуглолицых. Бородатых. Одетых странно – в темные одежды и доспехи.

Один из мужчин жестом показал девушкам подняться на ноги. Пленницы, переглядываясь меж собой, выполнили молчаливый приказ, морально готовясь к унижительной процедуре – чтобы их стали осматривать и выбирать, подобно товару на рынке. Их. Женщин воинственного народа, который держал в страхе Европу...

Один из всадников начал медленно проходить перед девушками, оглядывая их внимательным взглядом и что-то комментируя. Наконец, дошла очередь и Жасмин. Девушка невольно посмотрела на мужчину – у того были яркие голубые глаза, смуглое лицо, небольшая борода. Воин задержался возле Жасмин, отмечая необычную, манящую красоту пленницы. Мужчина так же заметил и слезы на ее щеках. Он протянул руку, вытирая пальцами мокрые дорожки. Жасмин невольно вздрогнула от прикосновения чужих пальцев.

– Какая красивая, – произнес Селим, продолжая разглядывать девушку своими голубыми глазами. Та не понимала его слов, произнесенных на странном языке. Но ей этого и не было нужно для того, чтобы понять – она приглянулась этому голубоглазому воину. Тот озвучил свои мысли вслух:

– Я заберу ее себе.

– Нельзя, – произнес стоящий неподалеку мужчина, – на нее уже заявили права.

Селим резко развернулся, окидывая воина недовольным взглядом:

– Кто посмел?

Тот, с еле уловимой усмешкой на губах, пояснил:

– Лишь один человек способен на это.

– Халид, – процедил сквозь зубы голубоглазый мужчина.

Именно это слово некоторое время повторяли воины. Жасмин узнала это слово, оказавшееся, вероятно, чьим-то именем... Она затрепетала, уловив смысл разговора. Кто же этот мужчина? Мужчина, при упоминании имени которого начинали все нервничать?

Девушке не пришлось долго ждать, чтобы получить ответ. Не успел голубоглазый воин отойти от нее, как раздалось цоканье копыт – и в расположившийся лагерь прибыли всадники. Один из них – на блестящем, вороном коне, подъехал близко к пленницам. Под властной рукой наездника животное громко заржало, поднимаясь на задние копыта, словно чувствуя крутой нрав своего хозяина. Темные глаза скользнули по лицам девушек, а затем остановились на голубоглазом мужчине.

– Селим, – властный, мужской голос нарушил напряженную тишину, которая воцарилась кругом, – вижу, ты присматриваешься к тому, что теперь принадлежит мне.

Когда всадник грациозно спрыгнул с коня, голубоглазый мужчина ответил:

– С каких пор все женщины, добытые во время войны стали твоими, Халид?

Тот улыбнулся – хищно и предостерегающее. Затем, мягкой, уверенной походкой, приблизился к пленницам. Его темные глаза тут же заметили красоту женщин – холодную, светлую – как зиму в их странах. Халид бывал там, и знал их народ. Он медленно начал проходить мимо пленниц, окидывая их расчетливым, оценивающим взглядом. Те начинали сразу же краснеть, стоило им увидеть лишь один-единственный взгляд темноглазого воина.

Халид был опытным мужчиной, ценителем красоты во всем – в оружии, архитектуре, животных, в женщинах, наконец. Одну из этих молодых пленниц он заметил еще в той деревне – и все из-за голубой шали на ее плечах. Эта шаль была в торговом караване, что был разграблен и уничтожен разбойниками. Откуда Халид знал так многое про какой-то женский атрибут? Все просто – лишь на восточных землях делали подобную красоту, и лишь арабские торговцы могли достать ее. И именно этот караван принадлежал его дяде.

Да, сперва, мужчина заметил именно голубой шелк, и лишь после – красоту светловолосой девушки. Он, отдавая приказ своим людям, видел ее убегающей со своим спутником. Кем он ей был – братом, мужем, любовником? Теперь это было неважно. Деревня была сожжена, вероломные разбойники убиты, а их женщины – в наказание и назидание, взяты в плен. Халид, как и прежде, умел мстить и заставлять платить людей за их ошибки.

– Ненавижу! – выкрикнула одна из пленниц, когда мужчина остановился возле нее. Ленивая улыбка изогнула его темные губы с резко очерченным контуром. Мужчина окинул ее насмешливым взглядом.

– Повтори, – произнес он на родном языке Жасмин. Стоявшая поблизости девушка смело выкрикнула, сверкая голубыми очами:

– Ненавижу! Всех вас!

Халид улыбнулся еще шире, блеснув глазами, и прошел дальше, приближаясь к Жасмин. Та нервно сглотнула, стоило ей только взглянуть в темные озера глаз незнакомца. Сколько всего в этой глубине было – у девушки даже на миг перехватило дыхание. Холод и скрытая страсть. Жестокость и обещание удовольствия. Власть и желание.

– Смотри на меня, – приказал Халид, когда Жасмин опустила глаза вниз. Она не ошиблась. Он говорил на ее языке. С акцентом, но говорил. Девушка медленно подняла на мужчину глаза. Тот протянул смуглую руку, укрытую в темной одежде, и стянул с ее плеч шелковую шаль со словами:

– Это – одна из вещей, что была у торговцев. Она принадлежит моей семье.

Жасмин ощутила, как ее щеки защищали от прилившей крови, вызванной жгучим стыдом. Она вновь попыталась опустить взор вниз – пристыженная, слабая. Но цепкие пальцы, обжигая кожу, ухватили девушку за округлый подбородок, не позволяя этого сделать ей. Большой палец мужчины, лаская, погладил нижнюю челюсть Жасмин – медленно, чувственно. Властные глаза неотрывно наблюдали за пленницей. Пораженная такой откровенной лаской, девушка шумно вздохнула. Казалось, ее вздох слышали все вокруг – потому что все – люди, ветер, словно замерли, притихли. Темные ресницы Жасмин затрепетали, когда палец мужчины поднялся выше, обрисовывая плавный контур пухлых губ девушки.

– А ты – принадлежишь мне, – холодно, властно, сообщил воин, окидывая Жасмин пронзительным взглядом темных глаз. Его рука – тяжелая, с шершавой ладонью, скользнула ниже, обхватывая девушку сзади за шею и притягивая к себе. Девушка почувствовала, что ее кожа под ладонью незнакомца, начала гореть. Жасмин, не привыкшая к такой грубости, подняла на воина ошеломленные глаза. В них Халид разглядел страх, уязвимость и притягательную красоту.

– Почему бы тебе не взять ту дикую кошку, которая кричала тебе в лицо? Говорят, ты умеешь укрощать, – произнес Селим, как только воин убрал руку от Жасмин и отвернулся от нее и других пленниц. Девушки, переглядываясь меж собой, бросали завистливые и затаенные взгляды в сторону Жасмин. Они без труда уловили, какого статуса человек обратил внимание на нее. Человек власти.

Халид холодно улыбнулся голубоглазому воину, отвечая:

– Зачем? Теперь мне это неинтересно. Я сам слишком дикий и грубый, чтобы брать то, что не принесет мне особого удовольствия.

Темноволосый мужчина направился было к коню, но в этот момент Селим, выхватив саблю, преградил ему путь со словами:

– Ты ведешь себя слишком самоуверенно, Халид, словно командуешь армией ты. Не забывай – мы с тобой равны, а значит, мои права на эту женщину такие же, как у тебя.

Халид холодно усмехнулся, кивая головой своим людям и не позволяя тем наброситься на Селима. Мужчина не желал распри в войске. Ни одна женщина не стоила этого. Он произнес, сверля давящим взглядом голубоглазого воина:

– Селим, а давай позволим женщине решить – сделаем исключение. Мне даже любопытно – кого из нас она выберет.

Эта идея понравилась сопернику и тот, качнув головой, убрал саблю, подходя к Халиду. Они повернулись к побледневшей Жасмин, уловившей суть их конфликта. Кажется, Олрик был прав – она искушение. Взгляд девушки скользнул по молодому лицу Селима – тот улыбнулся ей, глядя почти ласково на Жасмин. Этот мужчина обладал мягкой, приятной глазам, красотой. Взор девушки медленно переместился на стоявшего рядом воина.

Теперь она осмелилась хорошенько разглядеть его. Первое, что бросилось в глаза Жасмин – давящий, властный, абсолютно непроницаемый взгляд этого мужчины. Он очень отличался от Селима, и выглядел старше, сильнее и опаснее. Несмотря на почти одинаковый рост с голубоглазым мужчиной, воин имел выражено широкие плечи и действительно устрашающий вид. Лицо его нельзя было назвать мягким и красивым, как у Селима. Напротив, Халид обладал резкими чертами – чуть широковатым носом, резко обозначенными скулами, тяжелой линией нижней челюсти и черной бородой. Все это делало его образ хищным, диким и завораживающе привлекательным. Рядом с ним голубоглазый, несомненно, красивый мужчина, выглядел юнцом.

– Выбирай, с кем ты пойдешь, – властно приказал Халид, не сводя с девушки своего пронзительного взора.

Она нервно сглотнула. Внутреннее чутье подсказывало ей – если она выберет – Селима, Халид это так просто не оставит. Может завязаться драка, которая приведет к очередному кровопролитию. И все станет намного страшнее, чем сейчас. Жасмин не желала быть яблоком раздора. Однако голубоглазый мужчина показался Жасмин ласковым и даже нежным, а не этого ли хочет каждая женщина?

Оказалось, не каждая.

Жасмин, сохраняя молчание, подошла к Халиду. Лишь приблизившись к нему так, чтобы никто не слышал их, она произнесла:

– Я знаю, что у меня не было выбора. Поэтому, я пойду с тобой.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Халиду понравился ответ его новой пленницы – холодная, циничная улыбка с оттенком мужского самодовольства изогнула его губы, а правая рука ухватила девушку за плечо. Его крепкие пальцы сжали нежную плоть под собой, заставляя этим действием задрожать Жасмин. Она подняла на мужчину глаза – в них он увидел обреченность. Пусть будет так. Халиду было все равно. Эта женщина должна быть благодарна ему за то, что он оказал ей честь, взяв себе.

– Иди за мной, – приказал мужчина, сверкнув темными глазами. Они у него, надо добавить, были невероятно черного, завораживающего цвета. Этакие, поглощающие волю, драгоценные обсидианы.

Халид отвернулся от Жасмин, и стремительным шагом направился вперед. Девушка поспешила за ним, стараясь избегать взгляды чужих людей. Когда она проходила, мимо Селима, то явственно ощутила его горечь и недовольство. Их взоры все же встретились – и Жасмин успела заметить в его голубых глазах – сожаление.

Девушка порывисто отвернулась. Она, сотрясаемая страхом, обхватила себя за дрожащие плечи руками, и, тяжело дыша, продолжила следовать за удаляющимся воином. Тот шагал столь быстро, что Жасмин едва поспевала за ним. Ноги ее начало сводить от усталости, слабость стала подкрадываться, и девушка готова была упасть здесь – на глазах у всех, изможденная, напуганная. Однако глазам ее предстал небольшой шатер, возле которого остановился мужчина. Он, повернувшись, с усмешкой на лице, наблюдал за утомленной пленницей. Когда Жасмин, наконец, подошла к нему, Халид обратился к ней:

– Заходи и оставь все свои надежды за порогом.

От его слов девушка побледнела. Она проскользнула мимо мужчины, задев его грудью и от того еще больше смутившись, и зашла внутрь. Места здесь было немного, однако тут было тепло и приятно пахло терпко-сладкими благовониями. Под ногами девушка заметила толстый, пушистый ковер. В центре – пару сундуков. Крышка одного из них была откинута, и Жасмин заметила в нем оружие – несколько изысканных кинжалов в ножнах, украшенных драгоценными камнями.

Чуть подальше расположилось несколько подушек – больших и маленьких, квадратной и округлой формы, сшитых из бархата и блестящей ткани.

– Разденься, – как бы, между делом, приказал Халид, заходя следом в шатер и скидывая с ног сапоги.

Жасмин вздрогнула от его слов. Она дрожащими пальцами стянула с себя невысокие, поношенные сапожки. Обернувшись, девушка заметила, что мужчина неотрывно наблюдает за ней. Он демонстративно, медленно, скинул со своих широких плеч, темный плащ. Жасмин скользнула взглядом по его фигуре, прикрытой кольчугой – да, это тело принадлежало настоящему воину – оно источало силу, мощь, власть. Оставалось только догадываться, как мужчина выглядит обнаженным. От подобных мыслей девушка почувствовала спазм в животе. Она замешкалась, не зная, как поступить.

– Не очень люблю ждать, – сообщил Халид, и в два шага оказавшись рядом с пленницей, протянув руки, начал почти срывать с нее ее платье. Ткань под его крепкими пальцами жалобно затрещала, но это нисколько не остановило мужчину. Жасмин инстинктивно вцепилась в руки воина, но тот лишь грубо скинул женские ладони, разрывая платье на две темные материи.

На миг, девушка окаменела, ужаснувшись происходящему, затем, попыталась вырваться, и ей это почти удалось, и она сделала несколько шагов вперед, но мужчина ухватил ее за обнаженную лодыжку, резко подтягивая к себе. Пленница испуганно вскрикнула. Встретившись взглядом с Халидом, и увидев на его губах насмешливую улыбку, Жасмин поняла – он намеренно дал ей ускользнуть, чтобы поиграть в кошки-мышки.

И тогда девушка заплакала – испуганно, горько. Халид опрокинул ее на спину, придавливая своим телом Жасмин к ковру. Его рука – властная, тяжелая, ухватила ладони пленницы, не давая той двигать ими. Другая рука мужчины прошла по тонкой ткани нижнего платья. Движения воина нельзя было назвать грубыми, впрочем, как и нежными тоже. Девушка обреченно закрыла глаза, притихнув. Она больше не шевелилась и не пыталась бороться. В любом случае этот мужчина получит свое, и не в ее силах было сопротивляться ему. Лишь сердце, продолжая бешено стучать в ушах, оглушало Жасмин, не давая той слышать собственные рыдания.

– Открой глаза, – приказал Халид, приближая свое лицо к Жасмин, и обдавая ее щеки щекоочущим дыханием. Девушка медленно подняла веки. Страх горел огнем в сине-серых глазах пленницы.

– Ты всегда насилуешь женщин? – прошептала дрожащими губами Жасмин. Язык еле слушался девушку, и она едва могла говорить.

– Нет, – губы Халида дрогнули, – обычно мне попадались неглупые женщины, понимавшие об оказанной им чести. Не пугайся, я не сделаю с тобой ничего нового, чтобы делал с тобой твой светловолосый муж или любовник. Мне нужно просто вступить в свои права.

Из глаз девушки брызнули слезы.

– Брат! Это был мой брат! – сокрушенно выдохнула она. – А теперь он – мертв! Ты и твои воины убили его!

Мужчина приподнял Жасмин за трясущиеся от рыданий плечи, встряхивая ее – грубо, почти жестоко. Он процедил сквозь зубы:

– Твой брат заслужил это. Он и его дружки убили немало торговцев, чтобы прихватить награбленное. Они убили моего дядю. Кровь за кровь.

Он разжал пальцы, окидывая презрительным взглядом пленницу. Она испуганно смотрела на Халида – грудь ее, прикрытая тонкой тканью, часто воздымалась, дыхание было прерывистым, шумным. Страх сделал лицо Жасмин совсем бледным, а тело – слабым. Это не то, что хотел видеть мужчина, хотя, признаться, именно его действия стали причиной для этого. Воин отстранился от девушки и, нащупав под пальцами порванное платье, швырнул его Жасмин со словами:

– Прикройся.

Девушка спешно прижала разорванную одежду к себе. В эти короткие мгновения Жасмин наивно полагала, что воин пощадил ее, однако вскоре, поняла причину изменений его отношения. У входа в шатер раздался мужской голос:

– Мой господин, прошу простить меня, что отвлекаю. Прибыл гонец.

Халид резко подскочил на ноги. Он поднял плащ, накидывая его на широкие плечи. Обернувшись на девушку, мужчина бросил:

– С тобой мы закончим позже. Не вздумай делать того, о чем после придется горько пожалеть.

Мужчина вышел из шатра, не забыв приставить к нему охрану. Он прекрасно изучил женскую сущность за свои тридцать три года. Даже эта неженка, вероятно, попытается сбежать от него. В памяти Халида всплыли испуганные сине-серые глаза пленницы. Редчайший оттенок. Красива, безусловно. От того, что она – сестра врага, становилось даже как-то слаще. Нужно непременно закончить с ней то, что начал... и забыть. Довольно о ней! Женщины – это слишком незначительное удовольствие, чтобы думать о них столь непростительно долго. Когда Халид зашел в шатер, он уже совершенно забыл о своей новой пленнице.

В шатре собрались несколько воинов, среди которых был и Селим. Тот окинул черноволосого воина недовольным взглядом. Видимо, до сих пор не мог принять тот факт, что девушка принадлежит не ему. Халид воевал вместе с Селимом последние полтора года. Голубоглазый воин был младшего его на два года. В бою тот был умелым и сильным, и Халид не хотел бы портить с ним настолько отношения, чтобы сойтись с ним в смертельной битве. Нет, Халид

не боялся проиграть, но он не желал смерти своему соратнику. Однако и уступать ему красоту воин тоже не намеревался. Она принадлежит лишь ему – Халиду.

В послании, что принес гонец, был приказ правителя возвращаться в Кордову. Что же, эмир ждал своих воинов, и они не могли не приехать. Войско, состоявшее из трехсот солдат, стало спешно сворачивать лагерь.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Жасмин тщетно пыталась привести жалкие куски темной материи во что-то, напоминающее платье. Руки воина были слишком сильны, чтобы оно уцелело. Уцелеет ли она, Жасмин, когда тот овладеет ее телом? Одно она точно не сможет сохранить – свою девственность. Девушка накинула кусок ткани на плечи, прикрывая слишком заметную грудь под нижним платьем. Она, наконец, немного, совладав со своим страхом, поднялась на ноги и стала ходить туда-сюда по шатру. Жасмин не желала встретить мужчину лежа, словно поверженная и слабая рабыня. Даже будучи пленницей, можно и нужно было сохранять свое достоинство.

Жасмин остановилась возле открытого сундука – в глаза ее тут же бросилось изысканное, прекрасное своей смертельной красотой оружие – здесь было около двух десятков кинжалов, на самом дне виднелось еще какое-то оружие, какое именно, девушка не могла понять. Наверное, более отчаянная и смелая пленница уже давно бы прихватила кинжал, готовясь к встрече с врагом. Вот именно. Смелая. Жасмин не считала себя таковой. Ах, как был прав Олтрик, окидывая ее разочарованным взглядом. Она совсем не похожа на своего храброго отца! Другая бы – дралась, билась, пыталась бы давно убежать, и предприняла много попыток, чтобы избежать участи быть лишенной чести и свободы.

Но Жасмин была другой.

Нежной. Слабой. Пугливой. Невероятно ранимой.

Вероятно, она была самой яркой ошибкой в истории вестготов.

Прости, отец, за то, что другая. Не такая, как ты.

– Выбираешь оружие, которым собираешься прикончить меня? – раздался насмешливый голос Халида, неслышно зашедшего в шатер.

Жасмин испуганно вскинула голову. Ее тут же обжег взгляд черных, источающих скрытую угрозу, глаз.

– Нет, не думаю, что смогла бы причинить тебе вред, – честно призналась девушка, наблюдая, как воин, пересекая шатер, приближается к ней. Халид, не отводя взгляда от пленницы, любовно провел пальцами по рукояти и ножнам одного из кинжалов, говоря:

– Для женщины ты размышляешь достаточно разумно. Поэтому, если ты не хочешь лишиться остатков одежды, советую тебе снять ее самой. Прямо сейчас. Иначе – ее ждет участь той тряпки, что у тебя на плечах.

Жасмин задрожала, и начала медленно отступать назад, снимая с плеч остатки своего «свадебного» платья. Черные глаза Халида неотрывно следили за каждым ее движением. Мужчина, раздраженный нарочитой медлительностью Жасмин, двинулся на нее, сообщая ей:

– Я тебе уже говорил, что не очень люблю ждать?

Халид протянул руки, хватая девушку за плечи. Та положила поверх его сильных, с осязаемыми мышцами, плеч, свои дрожащие ладони.

– Подожди, пожалуйста, – сорвалось с ее губ.

– Уже ждал, и достаточно, – произнес мужчина, притягивая девушку к себе. Одной рукой мужчина обхватил ее за затылок, другой – нагло, умело, начал стягивать нижнее платье. Жасмин еще сильнее задрожала. Захваченная в плен властных, беспощадных рук, она прерывисто дышала, и, словно загнанный зверек, искала пути спасения. Но разве это возможно, если хищник уже настиг ее?

Темные, жесткие губы впились в бесстыдным, горячем поцелуе в губы Жасмин. Та, застигнутая врасплох таким натиском, попыталась оттолкнуть мужчину, но тот лишь сильнее прижал пленницу к себе, сминая своим ртом любое, даже незначительное, сопротивление пленницы. Она, ощутив язык воина у себя во рту, испуганно сжала зубы, чуть прикусив его. Халид зарычал, оттягивая голову пленницы, но целовать ее не перестал. Вместо этого, мужчина

повалил ее на пол, ложась на девушку сверху, руками освобождая ее тело от жалких остатков одежды.

Как только настойчивые губы мужчины спустились на шею Жасмин, девушка произнесла:

– Прошу, остановись. У меня никогда не было раньше...

Халид вскинул голову. В его невероятно черных глазах вспыхнуло самодовольство и завораживающие искры страсти.

– Если ты думаешь, что твоя девственность меня остановит, знай – невинных девушек у меня было немало, – ладонь мужчины – загорелая, сильная, легла на обнажившуюся грудь Жасмин, контрастируя с ее белизной. Воин добавил:

– Но я рад, что я у тебя первый.

Он вновь начал ее целовать. И тогда с Жасмин случилось то, что раньше никогда не было – в ушах зашумело, перед глазами появилась темная пелена, и девушка потеряла сознание...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Жасмин медленно открыла глаза. Она обнаружила себя, полностью обнаженной, прикрытой какой-то тканью, лежащей среди подушек. Чуть подальше, к ней спиной, сидел полуобнаженный мужчина. Девушка впиалась взглядом в его широкую, смуглую спину. Жасмин невольно заметила несколько шрамов на пояснице и плечах Халида – они были старые, беле-сого цвета. Видимо, этому мужчине пришлось участвовать в боях, и не раз. Он был настоящим воином. Девушка нервно сжала ткань, прижимая ее к своему телу. Неужели это случилось? Неужели этот мужчина овладел ей, пока она была без сознания? Сколько же времени ей дове-лось пробыть в обморочном состоянии? Какой ужас...

А может, это и к лучшему, что она ничего не почувствовала и не увидела?

Жасмин поморщилась – ее щеки, казалось, горели огнем, а все тело обволокла сильная слабость. Мужчина поднялся на ноги и повернулся к девушке, окидывая ее многозначитель-ным, исключительно собственническим взглядом. Его черные глаза, поблескивая, излучали первобытный огонь. Пленница вспыхнула и коснулась ладонью своей горящей щеки.

– Пришлось пару раз ударить тебя по щекам, дабы ты не пропустила главное действие и пришла в себя. Увы, это не помогло, – сообщил Халид, выразительно вскинув черные брови.

Жасмин не смела озвучить вопрос, вертящейся у нее на языке. Разные догадки, вызывая смущение, стали посещать ее голову. Она еще больше покраснела, когда скользнула взглядом по обнаженному торсу воина. На мужчине были лишь широкие шальвары.

Пленница затаила дыхание, не в силах отвести взор от Халида. Он был невероятно муже-ственен. Его тело – смуглое, сильное, источало хищную, смертельно опасную красоту. На левой груди у воина был какой-то странный рисунок. Что он означал, девушка не стала даже спраши-вать. Она, как замороженная, наблюдала за тем, как сильные, ярко выраженные мышцы пере-катываются под смуглой кожей мужчины, пока он натягивал на себя широкую рубаху. Сколько в нем было скрытой мощи и опасности!...

Жасмин шумно сглотнула, явственно представив себя, обнаженную, под этим воином. Как она выжила после этого? Будто читая ее мысли, Халид произнес, наклоняясь к ней:

– Как твое имя?

Девушку обдало теплом, исходящим от сильного тела мужчины. Он навис над ней, ожи-дая ответа.

– Жасмин, – прошептала она, еще сильнее вцепляясь пальцами в ткань, прикрывавшую ее наготу.

– Жасмин, – улыбаясь, повторил воин, – прекрасный, ароматный цветок. Тебе подходит это имя. Будешь моим цветком, Жасмин. Я – твой хозяин и господин – Халид. Бойся разгневать меня или же предать. Жалеть я не умею. Тебе лучше сразу узнать, что я за человек – от меня самого. У меня непростой характер, как ты заметила, я бываю нетерпеливым, и это не самая худшая моя черта. Я жесток, мне не знакомо сочувствие. Но все это перекрывается моими достоинствами, одно из которых – я умелый воин, Жасмин.

Он замолчал, вглядываясь в лицо девушки. Да, видимо он перестарался, когда пытался привести ее в чувства – на ее щеках атели отметины от его пальцев, хотя мужчина старался быть в этом деле аккуратным. Не очень-то хотелось портить свою рабыню. Она была красива. А красивое Халид по-своему, но ценил. И оберегал.

– Тебя нужно одеть и накормить, – произнес он, поднимаясь на ноги. Мужчина прошагал к выходу из шатра. Выглянув наружу, он отдал приказания, а затем вернулся внутрь.

За всем этим действием Жасмин наблюдала, сохраняя молчание. Она поморщилась, ощу-тив сильный спазм в животе. Что стало его причиной? Голод? Утраченная невинность? Как бы

она хотела знать, случилось ли это или нет. Но девушка понимала – стоит ей только намекнуть на этот вопрос, как Халид может снова наброситься на нее.

– Оденься, – мужчина кинул черное, воздушное платье девушке. Та спешно надела его, удивляясь, как такая невесомая ткань может быть непрозрачной. Следом за платьем прилетела та самая голубая шаль.

– И это тоже, – приказал Халид. – Спрячь все свои волосы и шею в этом шелке. Теперь, при других людях ты будешь появляться именно так.

Жасмин неумело накинула шаль на голову, избегая смотреть на мужчину. Тот, между тем, водрузил поднос с едой прямо на пол, обращаясь к девушке тоном, не терпящим возражений:

– Тебе нужно хорошенько поесть. Мне не доставляет особого удовольствия обладать бесчувственным телом. Хотя, в этом может, и имеются какие-то удобства – никто не кричит в ухо, не кусает за язык...

Халид не стал продолжать. Он лишь окинул пленницу многозначительным взглядом, кивая черноволосой головой в сторону еды. Жасмин подползла к подносу, затем, протянув руку, нерешительно взяла лепешку. Она была еще теплая, приготовленная совсем недавно, и пахла столь вкусно, что у девушки снова закружилась голова. Жасмин была сильно голодна и так же сильно напугана.

– Ешь, – приказал мужчина, выходя из шатра. Ему как можно скорее хотелось побыть одному. Подальше от чарующих глаз пленницы. Она вызывала в нем смешанные чувства – раздражение и сильное желание обладать ей. Вот уж, воистину, гремучее сочетание!

Халид направился к своему отряду, состоявшему из его личных, лучших воинов. Их было всего тридцать, но они были самыми преданными, сильными, и являлись превосходными воинами, верными до конца своему господину. Все эти люди присоединились к Халиду в самый трудный момент его жизни – когда его родители были предательски убиты, а он сам, будучи юношей, бежал в Александрию, чтобы спастись. Позже, в Фустате, городе, расположенном в дельте Нила, вокруг молодого Халида сплотились верные соратники, поддерживая и присягая ему на верность. После, им довелось пройти немало испытаний и путешествий, и побывать даже в северных землях. В своих дерзких мечтах Халид планировал поставить каждого из них во главе многотысячного войска. Да, такая армия не знала бы поражения!

Из отряда, встречая своего предводителя, выступил один из воинов – Дауд. Он, задумчиво улыбаясь, обратился к подошедшему господину:

– Мой господин, Селим все еще не успокоился. Я слышал, что он намеревается обратиться к самому правителю и кади (судья в исламском государстве).

Губы Халида дернулись в издевательской улыбке, и он произнес:

– И все это из-за женщины? Он удивляет меня.

– Ты же знаешь, что дело не только в ней, – приглушенно начал Дауд, – Селим уже давно видит в тебя не соратника, а соперника.

Халид сощурил глаза, глядя куда-то вдаль.

– Я знаю, – выдохнул он. – Но все же, я намерен не допустить раскола в войсках. Иначе все мы будем обречены. Ни одна женщина не стоит того, чтобы братство между воинами разрушалось, и проливалась кровь.

– Решил отдать ее Селиму? – удивился Дауд.

– Нет, это невозможно, – сжав зубы, процедил Халид.

– Так понравилась господину? – с легкой усмешкой заметил воин. Дауд знал о чем говорил. Его предводитель относился к женщинам с долей пренебрежения, поэтому реакция Халида заставила воина призадуматься.

Предводитель окинул его мрачным взглядом.

– Дело не в этом. Я никогда не делюсь тем, что принадлежит мне – ни оружием, ни конем, ни женщиной. Селиму нужно усмирить свой пыл. Его сегодняшняя выходка с саблей – признак того, что ему стоит быть более благоразумным. Он далеко не глупый человек, и я надеюсь, что до него это скоро дойдет. Именно поэтому я простил его. С женщиной же проблем не будет. Я лично позабочусь об этом.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

С женщиной проблем не будет.

Кажется, именно это сказал Халид себе и своему верному воину.

Однако он ошибся. Проблемы появились сразу же, как только Халид усадил девушку на коня, перед собой. Тело мужчины тут же отозвалось на присутствие Жасмин, окатывая Халида возбуждением, смешанным со злостью. Несмотря на то, что его пленница, с головы до ног укутанная, сидела, не шевелившись, не проронив ни одного слова, одного ее присутствия было достаточно, чтобы воин ощутил жгучее, болезненное желание. Будь у него время, он приказал бы сделать отдельную, просторную повозку для женщин, захваченных в деревне. Но они спешили. Эмир приказывал прибыть им в кратчайший срок.

И все же, ближе к вечеру, пришлось остановиться. Жасмин ведь была не единственной женщиной, захваченной в плен, и не только она отвлекала и мешала всаднику. Были и другие. Тогда было решено переместить все семнадцать девушек в повозку, везущую сложенные шатры. Пленниц усадили прямо поверх них, плечом к плечу – в тесном соседстве друг от друга. Одной из последних в повозку была перекинута Жасмин. Халид, сохраняя молчание, резко подхватив девушку за плечи, довольно-таки грубо расположил девушку среди других пленниц. Не сказав ни слова, он, вдарив пятками в бока своего вороного коня, погнал того вперед. Девушка облегченно, едва слышно, выдохнула, наблюдая за удаляющимся всадником. Он невероятно пугал ее. Тело Жасмин все еще ныло от его жестких прикосновений. А душа – сотрясалась – стоило девушке лишь вспомнить тяжелый, давящий взгляд воина.

– Видимо, ты не вызвала особого восторга у этого воина, – с усмешкой заметила та самая пленница, кричавшая о своей ненависти Халиду. Ее звали Хельга. Она окинула Жасмин взглядом, полным презрения и добавила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.